

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 12 de mayo de 1970

Буэнос Айрес, вторник 12 мая 1970 года № 1055

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ИЕЗУИТЫ ВОЙНЫ

В условиях сегодняшнего атомного равновесия единственно допустимая война — есть война революционная, партизанская. В этих сегодняшних условиях атомное столкновение весьма маловероятно. Советские руководители не рискнут потерять в один день свои полувековые приобретения. Возможность же американского почина исключается начисто.

Следовательно, революционная война — есть замена, продление или, если хотите, предвозвещение классической войны. Классическая война, в наше время, будет войной атомной.

Революционная война оказалась наиболее действенным из тех средств, которыми пользуется коммунизм для подтачивания позиций свободного мира и распространения своей власти и влияния. На этом важнейшем участке необъявленной мировой войны, Запад терпит поражение за поражением: 1948 — Китай; 1949 — Индокитай; 1953 — Кения; 1954 — Алжир; 1959 — Куба; 1961 — Ангола; сейчас — Вьетнам.

В последние годы партизанская деятельность особенно усилилась в той части американского континента, которую Троцкий назвал «дряблым брюхом материка» — Латинской Америке. Следуя заветам погибшего партизанского лидера и теоретика Эрнесто «Че» Гевары, революционеры пытаются создать здесь «два, три, много Вьетнамов».

Красное партизанство, поминутно вспыхивающее то в одной, то в другой латиноамериканской стране, до сих пор, не добилось никаких положительных результатов. Но, добьется ли оно их в будущем? Постараемся разобраться.

Первый этап «герильи» — тренировка добровольцев, которые проникают в избранную для партизанских действий страну и устанавливают свои базы в трудно доступных и трудно уязвимых местах. Партизанский отряд должен продержаться как можно дольше, неожиданно нападая на малые правительственные отряды и молниеносно исчезая перед крупными регулярными частями. Партизан «кусают и убегают». Кусает, убегают, ждет, подстерегает, снова кусает и снова убегают и так непрерывно, не давая передышки врагу. Свойственная партизанским действиям коварность породила выразительное определение: «партизан — есть иезуит войны».

Одновременно партизаны стараются привлечь к себе симпатии населения пропагандой и разными обещаниями; главным образом обещанием раздела земли, ибо «партизан есть прежде всего аграрный революционер» («Че» Гевара). Если партизаны добьются этой основной цели, то они могут приступить к «последнему и решительному» шагу — к наступлению на города.

Эффективность партизанства и вообще его возможности зависят от четырех предпосылок. 1) Партизаны нуждаются во внешнем опорном пункте, снабжающем их оружием, продовольствием и подкреплениями. Этот опорный пункт должен быть недосыгаем для карательного действия данной страны или ее союзников. 2) Партизанство зависит также от вербовки достаточного количества физических и морально высоко боеспособных добровольцев. 3) Партизаны должны действовать в изолированных от больших жизненных центров страны сельских зонах. 4) Они не могут иметь успеха, если не встретят значительную поддержку среди населения.

В какой же степени действуют эти четыре фактора в Латинской Америке?

На американском материке красное партизанство располагает внешним опорным пунктом, недоступным никакому возмездию — остров Куба. После высадки кубинских антикоммунистов в бухте Кочинос и вызванного установкой советских баллистических ракет кризиса, СССР и США пришли к некоему *modus vivendi* по отношению к Кубе. Его можно сформулировать приблизительно так: пока США обязываются не оккупировать остров, СССР не будет его употреблять как военную базу.

Это соглашение полностью развязывает кастровские руки для неограниченного и безнаказанного «экспорта революции».

Таков нелепый парадокс кубинского вопроса. Режим Кастро — неприкосновен в силу своей принадлежности к системе советско-американского мирного сосуществования. Но он пользуется этой неприкосновенностью для осуществления замыслов мирового коммунизма в Латинской Америке.

Красное партизанство располагает и всегда будет располагать достаточным количеством добровольцев. Среднее население недоразвитой Латинской Америки богато идеалистами, честолюбцами, неудачниками, недоносками и отбросами. Теми — кто делает революцию. Вышедшая из среднего сословия интеллигентальная (или псевдоинтеллигентальная) молодежь постоянно пополняет ряды марксистских революционеров. У всех них есть две отличительные черты: развитый образованный ум и жгучая обидка на общество, из которого они вышли.

Но в красной герилье нет ни крестьян, ни рабочих. В своем посмертно изданном дневнике Гевара с досадой и злостью признавался, что боливийские крестьяне от него отвернулись. Партизанские отряды пополняются исключительно интеллигенцией и студенчеством «сознающими свою принадлежность к новому продвигаемому классу... Большинство из них пропитано олигархическим мышлением, даже тогда, когда они цитируют Маркса или Ленина... Они де-

ти буржуев, чиновников... принадлежат к высшим и средним классам» (Louis Mercier Vega «Technique du Contre-Etat»).

В ценном исследовании («Aportes», № 5, июль 1967) венесуэльский социолог Орландо Алборнос попытался установить отношение студентов к венесуэльской политической жизни. Его заключения ясны и многозначительны: «Венесуэльская партизанская движение, есть в основном университетское движение... Не подлежит никакому сомнению характер отношений между партизанским движением и Центральным университетом. Человеческий элемент и всякого рода средства для герильи черпались главным образом в университетах... Университеты были стратегическими опорными пунктами герильи. В университетах производились сборы денежных средств для поддержки вооруженного движения... Центральный университет превратился в идеальное место для собраний сторонников герильи... В нем проводились кампании вербовки и пропаганды».

Случай Венесуэлы не следует считать исключением, а скорее — общим правилом. Сторонники партизанства группируются почти исключительно в университетских центрах Буэнос Айреса, Сантьяго, Лимы и других латиноамериканских столицах. Если проанализировать опубликованные полициями разных стран списки участников герильи, то можно обнаружить, что за ничтожным исключением они составлены из студентов и лиц с университетским образованием.

Третья предпосылка успеха герильи — подходящий театр действий. Таковых в Латинской Америке не мало. Во всех испаноамериканских странах есть широчайшие сельские и горные зоны, изолированные и примитивные, где становится почти невозможной любая попытка репрессивных действий.

Но четвертый фактор, фактор — по мнению Гевары — *sine qua non*, обуславливает обреченность красных партизанских затей: они лишены народного сочувствия. А ведь «партизанская война есть война народа. Попытка вести эту войну без народной поддержки — предлюдия неотвратимой катастрофы». Этими словами Гевара предсказал и объяснил катастрофу собственную.

Итак, латиноамериканские герильи располагают достаточными элементами, чтобы продолжать существовать бесконечно, проходя через этапы большей или меньшей активности, но они не имеют никаких реальных шансов захватить власть. Впрочем, вполне возможно, что от идеи ПРЯМОГО захвата власти они отказались уже сами. Их теперешняя цель — создание наибольшего количества новых Вьетнамов. Образование новых Вьетнамов вызовет распыление вооруженных сил США и ослабление американского военного потенциала и тогда, по крайней мере теоретически, сотни лилипутов смогут победить гиганта.

Такая неутешительная перспектива изменится лишь тогда, когда удастся задуть главнейшую базу герильи — Кубу.

США — единственная страна, которая в состоянии это сделать, и притом кровным образом в этом заинтересованная. Ей и надлежит принять все меры для обезвреживания осинового партизанского гнезда — кастровского острова. Если бы режим Кастро полностью включился в

Книга «Народная Монархия» посвящена познанию русского народа и его трагической судьбы. Ни один из вьж и в ш и х народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство.

Иван СОЛОНЕВИЧ

советско-американскую систему сосуществования и вел бы себя в соответствии с ее правилами, т. е. воздерживался бы от всякой акции направленной к нарушению status quo, то американский нейтралитет был бы еще понятен. Но раз Кастро не прекращает свои попытки насажения коммунизма партизанскими, террористическими методами, то непонятно почему он избегает той кары, которой подвергаются другие партизанские базы, как, например, Северный Вьетнам.

Иные политические обозреватели считают, что тогда, когда испаноамериканские страны покроют свои территории сетью автострад и шоссейных дорог и увеличат средства сообщения, то театры партизанских действий исчезнут, а с ними исчезнет само партизанство. Оные обозреватели позволяют себе роскошь наивности. Герилья и тогда не исчезнет. Она лишь перенесет свой центр тяжести в города. Многие революционные теоретики уже сейчас доказывают преимущественность городской герильи над герильей сельской и горной. Успешная деятельность таких чисто городских партизанских отрядов как уругвайские «Ту-памарос» убедительно иллюстрируют их доводы.

Некоторые латиноамериканские политические круги придерживаются того мнения, что аграрная реформа может послужить предохранителем против партизанского пожара. И даже — огнетушителем. Это весьма благоразумное мнение. Без предвзвешенной аграрной реформы, вряд ли боливийский президент Барриентос смог бы успешно вооружить своих крестьян против отрядов Гевары.

Как бы то ни было — с реформой, или без нее, участие широких народных масс в борьбе против партизанства не только желательно, но и необходимо. А американское сотрудничество с местными войсками не должно выходить за технические и финансовые рамки. Борьба против красного партизанства есть общенациональное дело и если в ней принимают участие иностранные силы — то симпатии населения автоматически обращаются к миттежникам. Идеологическая война перерастает в национальную. Это показал, в частности, опыт Вьетнама. И поэтому, американская политика «вьетнамизации» войны есть по существу правильная политика. Хотя и непоздновато запоздалая.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

КУПРИН О ЛЕНИНЕ

«Ленин не гениален, он только средне-умен. Он не пророк, он лишь безобразная вечерняя тень лже-пророка. Он не вождь: в нем нет пламени, легендарности и обаяния героя; он холоден, прозрачен и прост, как геометрический рисунок. Он весь, всеми частями мозга — теоретик, бесстрастный шахматист. Идя по следам Маркса, он рабски доводит его жестокое, каменное учение до пределов абсурда, и неустанно ломится еще дальше. В его личном интимном характере нет ни одной яркой черты, — все они стерлись, сгладились в политической борьбе, полемике и односторонней мысли».

(Из парижской газеты «Общее Дело», № 37 от 10-9-1920).

